

Мухаммад
Али ат-Тасхири

КОРАН
В КУЛЬТУРЕ
МУСУЛЬМАНСКИХ
НАРОДОВ

Кораническая серия

Мухаммад ат-Тасхири
**Коран в культуре
мусульманских народов**

«Садра»

2017

УДК 28-24:008
ББК 86.38-21+71.1

ат-Тасхири М. А.

Коран в культуре мусульманских народов / М. А. ат-Тасхири —
«Садра», 2017 — (Кораническая серия)

ISBN 978-5-907041-07-3

Данная книга представляет собой сборник статей и лекций известного исламского ученого Мухаммада Али ат-Тасхири, работам которого свойственно стремление к последовательному рационализму при рассмотрении ключевых вопросов ислама. Предлагаемый сборник может помочь читателям познакомиться с Кораном. Кроме того, настоящее издание является важным памятником современной исламской мысли. Для мусульман России эта книга способна стать полезным пособием для изучения собственной религии и предметом благочестивых размышлений.

УДК 28-24:008
ББК 86.38-21+71.1

ISBN 978-5-907041-07-3

© ат-Тасхири М. А., 2017
© Садра, 2017

Содержание

От издательства	6
Предисловие	7
Часть первая	9
Глава первая	9
Определение коранических наук	9
Исторический очерк развития этой науки	10
Имена Корана	12
Превосходство Корана	17
Глава вторая	22
Двукратное ниспослание Корана Пророку, да благословит его Аллах и приветствует	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мухаммад Али Ат-Тасхири

Коран в культуре мусульманских народов

© Фонд исследований исламской культуры, 2018

© ООО «Садра», 2018

© Институт востоковедения РАН, 2018

* * *

От издательства

Данная книга представляет собой сборник статей и лекций известного исламского ученого Мухаммада ‘Али ат-Тасхири, который долгое время возглавлял Всемирную ассамблею по сближению исламских мазхабов. Работам этого ученого свойственно стремление к последовательному рационализму при рассмотрении ключевых вопросов ислама.

Для современного Ирана Коран является не книгой, некогда написанной и ценной как исторический источник или литературный памятник. Это в значительной степени живой текст, который постоянно переосмысливается под разными углами зрения. Современные носители культуры, такие как аятолла Тасхири, с одной стороны, через призму Корана рассматривают современную им действительность, а с другой – через призму своего жизненного и культурного опыта обращаются к тексту Корана. Таким образом, предлагаемый сборник является не только помощником для знакомства с Кораном, но и важным памятником современной исламской мысли в том виде, в каком она существует сегодня в Иране, а для мусульман России – полезным пособием для изучения собственной религии и предметом благочестивых размышлений.

Предисловие

Коран был и остается предметом внимания мусульман с образованием разного уровня. В связи с этим Кораном интересовались богословы на протяжении веков, постоянно обращаясь к исследованиям мусульманского Священного Писания. Они полагали Коран и методом обучения, неразлучным с учащимся с самого начала до самых последних этапов получения им высшего образования. Равным образом Коран представляет собой проводящего в жизни человека: следует, чтобы священное Писание сопровождало последователей Религии до конца дней. В то же время Коран – неисчерпаемый источник многих наук и искусств, важная веха на пути развития человечества, причем не на определенном временном отрезке, но в продолжение всей истории, пока жив человек.

По этой причине мы видим, что исследования в сфере корановедения весьма разнообразны и многосторонни: они относятся к различным областям знания и осуществляются под разными углами зрения. В одних рассматривается литературная сторона Корана, в других – богословско-юридическое его содержание, третьи же стремятся извлечь из Писания принципы, касающиеся естественных наук, – и так далее.

Коранические исследования интересовали не только мусульманских проповедников; наши ученые также стремились зафиксировать учительные принципы, научные элементы и информацию, связанную с искусствами, что содержится в этой Книге. Некоторые исследователи рассматривали глубину Корана и его толкований, а также те аспекты Писания, которые могут стать подспорьем в сфере обучения для «людей науки». Другие затрагивали такие тематические аспекты, которые подходят как раз тем, кто изучает религиозные науки, находясь на различных стадиях обучения. Третьи изучали такие его аспекты, которые касаются проблем образованной молодежи и даже воспитания детей.

Все это гармонирует с сутью Писания, что прокладывает жизненный путь, имеющий небесную природу, и обретавшего в продолжение своего блистательного бытия миллиарды последователей – выходцев из различных народов, этнических групп и общественных слоев. Эти люди знали Коран как Книгу, которая не ограничена ни временными, ни национальными рамками, – равно как и ничем иным, что могло бы обескровить это Писание и помешать его распространению.

Несмотря на то, что исследования, посвященные этой Книге, весьма многочисленны, они не могут считаться достаточно полными для познания тех сокровищ, которые сокрыты в Писании.

Потребность исследовать и изучать Коран постоянно обновляется с обновлением времен и поколений, по мере изменения жизненных условий и развития наук.

Для исследования Корана необходимо по крайней мере развитие языка, его лексики и грамматических конструкций, на которые опирается Писание. Для того чтобы проводить новые исследования Книги, требуется, самое меньшее, чтобы науки развивались и чтобы результаты этого развития гармонировали с последними открытиями и знаниями, приобретенными человечеством, – такие приобретения постоянно умножаются. Существует значительное количество областей и проблем, которые побуждают нас непрерывно исследовать эту Книгу, не останавливаясь на том, что мы обнаружили прежде. Стиль сочинений, написанных нашими предшественниками, оказывается неполноценным, а процесс обновления все более и более выявляет заблуждения, в плену которых они пребывали. Это раскрывается в каждом новом исследовании.

С другой стороны, в силу самого значения Корана и той роли, которую он играет в течение более четырнадцати столетий, проблема мусульманского Священного Писания возбуждает самые странные суждения. Некоторые стали проводить исследования, цель которых – раскрыть

секрет вечности и влияния этой Книги, полагая таким образом познать истину, следуя тому, что истинно. Другие устремились к познанию частей Корана, чем наносили ущерб Религии, к которой были призваны, и поколебали веру ее последователей. Вот что явилось причиной разнообразных подозрений и обвинений, звучавших с самых разных сторон. Особенно примечательны подобные инсинуации, исходившие от ряда представителей Запада, которые придерживались определенных политических и идейных тенденций.

Попытки опорочить Коран не новы. Мусульманское Священное Писание возбуждало споры и служило мишенью яростных нападок с тех пор, как явилось основой Божественного призыва следовать пути, исполненному благородства, чести и высокой морали. Такие нападки продолжаются и до сего дня. Некоторые люди настолько ненавидят Коран и настолько необъективны, что призывали сжечь Великую Книгу – не потому, что познали ее высокое содержание, но в силу поразивших их ненависти и невежества. Однако сколь бы ни были многочисленны подобные нападки, Коран становится все возвышеннее, число верных ему мусульман возрастает, а последователи Корана и люди, влюбленные в Священное Писание, все более прикипают к нему – и это один из признаков его чудесной природы и величия.

Эта книга

Эта книга представляет собой собрание лекций, прочитанных студентам его милостью айатоллой шейхом Мухаммадом ‘Али ат-Тасхири на научном семинаре, который он вел, его выступлений на международных конференциях и статей. Все эти его произведения объединены темой Корана. Следует отметить ряд их особенностей.

Во-первых, эти труды посвящены двум разновидностям исследований. Первая – коранические науки; вторая – образы, вдохновленные Драгоценной Книгой. Последнее сочинение можно отнести к объективным комментариям к Корану. По этой причине книга разделена на две части.

Во-вторых, представленные здесь труды отличаются сравнительной точкой зрения. Эта особенность свойственна всем трудам авторства его милости, что представляет собой естественное следствие непрерывной работы, продолжавшейся в течение многих лет, направленной на сближение мазхабов. Его милость участвовал в конференциях, где рассматривались проблемы, по которым стали расходиться исламские мазхабы, а также на форумах мусульманских ученых многих исламских стран.

В-третьих, эти труды отвечают на запросы одного из этапов коранических исследований. В то же время они могут стать предметом чтения образованных людей в арабских странах. Причина этого коренится в том, что труды шейха ат-Тасхири отличаются изяществом выражений, простотой и разнообразием исследовательских построений, а также тем, что они затрагивают многие проблемы, о которых следует знать всякому мусульманину. Эта книга может стать основой учебного курса, предназначенного для студентов, изучающих основы религиозных наук, а также – «настольным чтением» образованных мусульман, находящихся на высоком уровне интеллектуального развития.

Часть первая

Исследования в области коранических наук

Глава первая

Введение в коранические науки

Определение коранических наук

Необходимо указать на определение, которое охватывало бы исследования в сфере этих наук и отличало бы их от прочих направлений науки.

В своем сочинении *Мабахис* («Изыскания») доктор ас-Салих дает знаменитое определение коранических наук, которое заключается в следующем: «Совокупность проблем, в рамках решения которых исследуются обстоятельства, так или иначе связанные с Благородным Кораном – то есть обстоятельства его ниспослания, рецитации [т. е. чтения (*прим. ред.*)], записи, собирания, упорядочивания в рукописных книгах, объяснения слов и выражений, содержащихся в нем, объяснения его особенностей и заложенных в нем целей»¹.

Очевидно, что доктор ас-Салих собрал основные положения тех проблемных блоков, которые связаны с исследованием Корана, и выработал на их основе настоящую формулировку, которую я и привожу в качестве определения нашей науки. Вместе с тем данное определение не препятствует включению в него ряда исследований в сфере комментирования Корана, которые, тем не менее, остаются за его пределами.

Однако же, если бы мы стали разгадывать секрет разницы между кораническими науками и наукой о комментировании (ведь наука о комментировании возникла в недрах коранических наук), то не нашли бы этому объяснения. Возможно, дело в том, что часть исследований доктора ас-Салиха не связана с проблемой комментирования Священного Писания. Я же вышел за подобные рамки, временами опережая науки о комментировании, временами же оказываясь от них независимым, хотя иногда я непосредственно способствовал облегчению понимания этого направления коранических наук. То же самое можно сказать и о других коранических науках, таких как наука об изменениях окончаний имен и глаголов в тексте Корана (*и'раб ал-Кур'ан*) – если в принципе верно называть эту отрасль знания наукой, наука о чтении Корана нараспев (*таджвид*), наука о редких словах, содержащихся в тексте Священного Писания (*гариб*), и прочем.

Я сказал «некоторые его исследования», имея в виду такие проблемы, как ниспослание Корана, комментирование и его стили (*ат-тафсир*), манеры чтения Священного Писания и так далее. Однако мы обратили внимание и на то обстоятельство, что многие подобные проблемы вытекают из собственно комментирования Корана. Это проблема «несомненно ясных» стихов Священного Писания и «темных» стихов Корана, стихов «отменяющих» и «отмененных», отдельных «букв», имеющих в его тексте. Почему же это все-таки было включено в состав коранических наук?

Существует несколько ответов на этот вопрос.

1. Эти проблемы некогда сами по себе представляли собою в той или иной степени самостоятельные темы. В силу этого обстоятельства ученые-улемы писали о них сочинения, которые были независимы от науки комментирования, и весьма подробно распространялись на

¹ Мабахис фи 'улум ал-Кур'ан, с. 10.

подобные темы. Примером таких сочинений являются труды Абана б. Таглиба² *‘Илм ал-кира’а* («Наука о чтении [Корана]»)³, одного из шейхов ал-Бухари⁴ *‘Али б. ал-Мадани*⁵ *Асбаб ан-нузул* («Причины ниспослания [коранических аятов]»), ал-Касима б. Саллама⁶ *ан-Насих ва-л-мансукх* («Отменяющее и отмененное»)⁷ и прочие.

Поскольку эти ученые рассматривали *частности*, так или иначе связанные с Кораном, то появилась потребность свести эти частные науки в единую, которой дали совокупное наименование «коранические науки».

2. Это были исследования общего плана, затрагивавшие самые разнообразные аспекты коранических наук. Такие аспекты должны были заранее быть известны комментатору, работающему с «отменяющими и отмененными» кораническими стихами, «мекканскими и мединскими» сурами и так далее.

Подводя итог, следует сказать, что мы не в состоянии дать этой науке определение в том виде, в каком оно было зафиксировано, то есть заключить ее в общие, как говорится, объединяющие и ограничивающие рамки. Следовательно, необходимо вернуться к прежнему определению, несмотря на его «нетехнический» характер, поскольку оно объясняет характер коранических исследований. Само собой разумеется, мы сразу подкорректируем это определение – и оно приобретет следующий вид: «Кораническая наука – это наука, изучающая порядок ниспослания Корана, его рецитации, письменной фиксации, собирания в единый текст, формирования коранических кодексов, а также наука, занимающаяся выявлением иных общих свойств Священного Писания, с привлечением ряда других, вспомогательных, дисциплин».

Нам остается отметить еще один момент, который следует знать в связи с вышесказанным, а именно: большинство исследований, которые осуществляются в рамках данной дисциплины, носят исторический характер, хотя порой и опираются на исследовательский вкус и дедуктивный метод, – в особенности, в сферах вторичных «частностей».

Исторический очерк развития этой науки

Доктор ас-Салих полагает, что первыми, кто работал в сфере этой науки, были ‘Али б. ал-Мадани и ал-Касим б. ас-Саллам. Первый написал сочинение *Асбаб ан-нузул* («Причины ниспослания [коранических аятов]»), а второй – *ан-Насих ва-л-мансукх* («Отменяющие и отмененные [коранические аяты]»). Среди пионеров этой науки также следует упомянуть Мухаммада б. Аййуба ад-Дариса (ум. 294 (906–07)) – автора *Ма нузила би-Макка ва ма нузила би-л-Мадина* («Ниспосланное в Мекке и ниспосланное в Медине») – и Мухаммада б. Халафа б. ал-Марзубана (ум. 309 (921–22))⁸, так как он составил *ал-Хави фи ‘улум ал-Кур’ан* («Сокровищница коранических наук»)⁹.

В то же время ан-Наджаши¹⁰ передает со слов других знающих людей, что самым первым ученым, работавшим в сфере всех разновидностей коранических наук, был Абан б. Таглиб.

² Абан б. Таглиб (ум. 141 г.х. (758)) – известный шиитский комментатор Корана, собиратель хадисов и грамматист. Жил и работал в Куфе.

³ Та’сис аш-ши’а ал-кирам ли-‘улум ал-ислам.

⁴ Ал-Бухари Мухаммад б. Исма’ил (810–870) – известный мусульманский богослов и собиратель хадисов; составитель одного из наиболее авторитетных сборников преданий Сахих ал-Бухари.

⁵ Али ал-Мадани (ум. 838–39) – факих.

⁶ Ал-Касим б. Саллам (ум. 774–838) – факих, знаток хадисов, лексикограф.

⁷ Мабахис фи ‘улум ал-Кур’ан, 121.

⁸ Мухаммад б. Халаб б. Марзубан (Ибн Марзубан) – знаток и собиратель хадисов.

⁹ Мабахис фи ‘улум ал-Кур’ан, с. 121–122.

¹⁰ Абул-л-‘Аббас Ахмад б. Ахмад б. ‘Аббас ан-Наджаши ал-Асади (X – XI вв.) – видный шиитский улем, составитель обширного свода жизнеописаний шиитских авторов.

Ибн ан-Надим¹¹ упоминает о том, что Абан б. Таглиб составил сочинение о способах чтения Корана¹². Тот же Ибн ан-Надим пишет: «Среди книг его – *Ма’ани ал-Кур’ан* («Смыслы Корана»)¹³. Автор труда *Та’сис аш-ши’а* («Основоположение шиитами...») пишет: «Никому, прежде Абана и Хамзы¹⁴, не довелось составлять сочинения о способах чтения Корана. Аз-Захаби¹⁵ и прочие писали о разрядах-поколениях чтецов Корана. Они зафиксировали, что первым, кто писал о способах чтения Корана, был Абу ‘Убайд ал-Касим б. Саллам, умерший в 224 (838–39) г.х. Первенство Абана несомненно, так как аз-Захаби в *ал-Мизан* и ас-Суйути¹⁶ в *ат-Табакат* отмечают, что он скончался в 141 (758–59) г.х. Хамза также разделяет с ним первенство, ибо он скончался в 154 (770–71) г.х. Приводя о нем сведения, ал-Хафиз аз-Захаби добавляет, что имеет в виду первых суннитов, авторству которых принадлежат сочинения в этой сфере наук»¹⁷.

Во всяком случае, тексты, посвященные кораническим наукам, появляются в начале и середине второго века по хиджре. В четвертом веке на подобные темы писали ал-Анбари¹⁸ (*‘Аджа’иб фи ‘улум ал-Кур’ан* («Чудесное о коранических науках»)), ал-Аш’ари¹⁹ (*ал-Мухтазин фи ‘улум ал-Кур’ан* («Сокровищница коранических наук»)), ас-Сиджистани²⁰ (*Фи гариб ал-Кур’ан* («О редких словах в Коране»)), ал-Кархи (*Нукат ал-Кур’ан ад-далла ‘ал-л-байан* («Черты Корана, указывающие на красноречивый стиль [Священного Писания]»)), ал-Адфави²¹ (*ал-Истигна’ фи ‘улум ал-Кур’ан* («Исчерпывающее о коранических науках»)) и другие. В пятом столетии существовало целое сообщество ученых, занимавшееся данной тематикой. Один из таковых был ал-Хуфи, автор *ал-Бурхан фи ‘улум ал-Кур’ан* («Ясный довод о коранических науках») и *И’раб ал-Кур’ан* («Словоизменение в Коране»). Подобные авторы, работавшие в шестом столетии: ас-Сухайли²² (*Мубхамат ал-Кур’ан* («Неясные места Корана»)), ал-Мудтаби (*‘Улум тата’аллак би-л-Кур’ан* («Науки, связанные с Кораном»)) и Ибн Шахрашаб ал-Мазандарани (*Муташибих ал-Кур’ан* («Неясное в Коране»)).

В седьмом веке в сфере коранических наук работали Ибн ‘Абд ас-Салам²³ (*Маджаз ал-Кур’ан* («Иносказания в Коране»)), ас-Саххави (*Джамал ал-курра’ ва камал ал-икра’* («Краса чтецов [Корана] и совершенство науки [коранического] чтения»)) и Абу Шамма (*ал-Муришид ал-ваджиз фима йата’аллак би-л-Кур’ан ал-‘Азиз* («Краткое руководство касательно Славного Корана»)).

Автор восьмого столетия – аз-Заркаши²⁴ (*ал-Бурхан* («Ясный довод...»)).

Ученый девятого столетия – ас-Суйути (*ал-Иткан* («Совершенство...»)).

И так далее.

¹¹ Ибн ан-Надим (X в.) – арабо-мусульманский библиограф, составитель биобиблиографического свода ал-Фихрист («Опись», «Индекс»).

¹² Риджал ан-Наджаши, с. 11.

¹³ Фихрист Ибн ан-Надим, с. 276.

¹⁴ Имеется в виду Хамза б. Хабиб, один из семерых сотоварищей имама ас-Садики, да будет доволен им Аллах, как было упомянуто Ибн ан-Надимом.

¹⁵ Шамс ад-Дин Мухаммад б. Ахмад аз-Захаби (1274–1348) – знаток хадисов и богослов.

¹⁶ ‘Абд ар-Рахман б. Абу Бакр ас-Суйути (1445 – 1505-06) – видный литератор, историк, грамматист, знаток Корана и хадисов.

¹⁷ Та’сис аш-ши’а ал-кирам ли-‘улум ал-ислам, с. 319.

¹⁸ Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад ал-Анбари (884–940) – крупный багдадский языковед и факих.

¹⁹ Абу-л-Хасан ‘Али б. Исма’ил ал-Аш’ари (873–935) – крупный теолог, основоположник одной из школ мусульманского спекулятивного богословия (калам) ашаризма.

²⁰ Абу Бакр б. Мухаммад б. ‘Азиз ас-Сиджистани (X в.) – багдадский богослов и комментатор Корана.

²¹ Камал ад-Дин Джа’фар б. Таглиб ал-Адфави (ал-Идфави; 1286–1347) – египетский факих, историк и адиб-литератор.

²² Абу-л-Касим ‘Абд ар-Рахман б. ‘Абдаллах ас-Сухайли (1114–1185) – андалусский суфий, богослов и грамматист.

²³ Ибн ‘Абд ас-Салам (1181–1262) – крупный мусульманский богослов, работавший в Египте.

²⁴ Бадр ад-Дин аз-Заркаши (VIII–IX в.) – крупный факих, знаток хадисов и комментатор Корана.

В последнее время появился ряд книг, в которых рассматриваются проблемы коранических наук. Вот некоторые из них: *ал-Байан* («Ясное изложение») ас-саййида Абу-л-Касима ал-Хо'и, *Мабахис фи 'улум ал-Кур'ан* («Исследования в сфере коранических наук») доктора ас-Салиха, *ал-Байан* («Ясное изложение») шейха Тахира ал-Джаза'ири, *Махасин ат-та'вил* («Прекрасные черты толкования [Корана]») шейха ал-Касима, *Манахил ал-'ирфан* («Источники познания») шейха аз-Заркави, *Манхадж ал-Фуркан* («Явленный путь Божественного Закона») шейха Саламы, *Иджаз ал-Кур'ан* («Несравненный характер Корана») ар-Рафи'и, *аз-Захира ал-Кур'аниййа* («Коран как явление») Ибн Наби.

Вместе с тем необходимо отметить, что большинство этих проблем рассмотрено в комментариях к Корану (*ат-тафсир*) – возможно, на том же уровне, на каком они рассматриваются в рамках данной науки. Подобное мы наблюдаем в ценном комментарии *ал-Мизан* («Весы...»).

Имена Корана

По мнению кади и шафиитского факиха Шайзалы, таковых имен пятьдесят пять. Согласно ал-Харали, таковых более девяноста. Эти сведения были переданы шейхом Тахиром ал-Джаза'ири в книге *ат-Тибйан* («Разъяснение...») от некоторых улемов. О том же упоминает и аз-Заркави²⁵.

Он передает от ал-Джахиза²⁶, что Аллах Всевышний избрал для Писания Своего имя, отличающееся от того, каким образом арабы в целом и в частности называли речения свои. Аллах назвал его в целом Писанием [или же Книгой] – а арабы называли собрание речений *диваном*. Часть Писания Он назвал *сурой*, – что соответствует касиде; часть же суры – *айа-том*, что соответствует *байту* [стихотворной строке]. Рифмующиеся окончания айатов Аллах назвал *фа-сила*, что соответствует стихотворной рифме (*кафийа*)²⁷.

Ас-Суйути передал от ал-Музаффари, что когда собрал Абу Бакр Коран, то сказал: «Называйте его». Некто сказал: «Назовите его Евангелием», – однако людям это не понравилось. Другой сказал: «Назовите его Свитком». Людям это не понравилось из-за того, что подобное наименование употребляется у иудеев. Тогда сказал Ибн Мас'уд²⁸: «Видел я в Эфиопии книгу, которую они именовали Писанием. Назовите же и это таким образом». Подобное же было передано и от Ибн Ашты в сочинении *Китаб ал-масахиф*²⁹.

В связи с вышесказанным нам следует остановиться на некоторых моментах.

Первое – целепологание в речах и действиях. Такой дух присущ всякому шагу и всякому движению, относящемуся к исламу. В силу этого мы видим поразительное соответствие между основным положением Корана в призыве к принятию ислама и его наиглавнейшими функциями, с одной стороны, и теми названиями, которыми он был наименован, или же названиями, что были предложены для его наименования, с другой стороны.

Внимание на это обратили и древние, и современные исследователи. Они принялись искать ключ к этой тайне, исходя из собственных представлений, опираясь на всеобъемлющее знание о безусловном соответствии между названием и заглавием, с одной стороны, и называемым или озаглавливаемым – с другой стороны. В связи с этим мы обнаружили следующее.

1. Было сказано ас-Суйути, что слово *ал-калам* («речь») происходит от *ал-калм*, что значит «рана», «след», так как речь воздействует на ум слушателя и приносит ему пользу,

²⁵ Ал-Бурхан фи 'улум ал-Кур'ан, т. 1, с. 343.

²⁶ Абу 'Усман 'Амр б. Бахр ал-Джахиз (775–868) – крупнейший арабский прозаик. Также занимался богословием.

²⁷ Ал-'Иткан фи 'улум ал-Кур'ан, т. 1, с. 141.

²⁸ То есть 'Абдаллах б. Мас'уд (ум.652) – видный сподвижник Пророка, знаток хадисов.

²⁹ Ал-'Иткан фи 'улум ал-Кур'ан, т. 1, с. 146.

которой у него прежде не было. Наименование Корана также сопряжено со светом, так как благодаря Священному Писанию человек постигает темные, непонятые прежде смыслы дозволенного (*ал-халал*) и запретного, греховного (*ал-харам*). Коран представляет собой Правый Путь, так как в нем содержится указание на истину. В данном случае мы имеем дело с переносом значения. Мусульманское Священное Писание именуется также *ал-Фуркан* («Различение»), так как оно разделило истину и ложь. На это указал Муджахид³⁰ в соответствии со сведениями, приведенными Ибн Хатимом³¹. Коран также называют *аш-Шифа'* («Исцеление»), ибо он исцеляет такие душевные болезни, как неверие, невежество и злоба, а также и телесные недуги. Эта Священная Книга носит название *аз-Зикр* («Упоминание»), так как в ней имеются наставления и приведены сведения о народах древних времен. Шейх ас-Суйути приводит и другие примеры³².

2. Ряд современных составителей комментариев объясняют наименование *ал-Фуркан* следующим образом: Господь назвал Свое Священное Писание *ал-Фуркан*, ибо оно выражает различие между правдой и ложью, между прямым путем и путем заблуждения. Более того, Коран показывает разницу между путем в жизни и просто путем; между заветом для человечества и просто заветом. Ведь Коран прокладывает ясный путь и предлагает новый завет, завет *ал-Фуркан*, которым завершается эпоха, период детства человечества и начинается пора здравомыслия; *ал-Фурканом* завершается эпоха невероятных событий, имеющих материальное доказательство, и начинается эпоха чудес интеллектуального характера; завершается эпоха локальных и конечных посланнических миссий и начинается эпоха общей, всеобъемлющей посланнической миссии³³.

Вместе с тем некоторые совершенно не замечают этой тайны. Они просто-напросто попытались раскрыть значение названия, сказали, что мусульманское Священное Писание было, например, названо Кораном, ибо читатель изучает его и выясняет содержащийся в нем смысл. Они исходили из речения, сказанного арабами: «Еще не метала (*кара'ат*) верблюдица помета», – иными словами, «не рожала детеныша», то есть «не производила еще на свет верблюжонка», «еще не носила детеныша». Чтец извлекает Коран из уст своих и «бросает» его слушателям – вот и был он назван Кораном. Аш-Шафи'и утверждает, что термин «Коран» не происходит от слова *кира'а* («выбрасывание»), но представляет собой название, специально придуманное для обозначения Писания Божия, подобно «Торе» и «Евангелию». Другие богословы, и среди них ал-Аш'ари, полагают, что название Корана происходит от выражения *каранту-ш-шай' би-ш-шай'* («соединил я одну вещь с другой»), то есть присоединил одну к другой. Согласно этой версии, Коран называется так, поскольку в нем соединяются друг с другом суры, айаты и буквы.

Мы не будем затягивать разговор о подобных речениях, однако отметим, что они не затронули важнейшего момента, касающегося Корана: помимо того, что мусульманское Священное Писание доносит до человечества Божественное Вдохновение, всякое слово, содержащееся в нем в самой высокой степени, несет в себе наивысшее значение. Таким образом, Коран оказывает воздействие на важнейший воспитательный процесс. Как же, в таком случае, может осуществляться, например, подбор выражений, если они «выбрасываются» или если фрагменты текста «соединяются» в таком Писании? И существует ли книга, фрагменты которой не соединялись бы?

Заблуждение ученых состоит в том, что они исследовали этимологическую сущность слова, упустив из виду неопровержимое «методологическое» соответствие.

³⁰ Муджахид б. Джабр (642–722) – крупный знаток хадисов и Корана.

³¹ Ибн Хатим ал-Ансари – крупный андалусский богослов XIV в.

³² Ал-Иткан фи 'улум ал-Кур'ан, т. 1, с. 51.

³³ Фи зилал ал-Кур'ан, т. 5, 2547.

Следует отметить в связи этим, что доктор ‘Абдаллах Дарраз, равным образом как и доктор ас-Салих, обратил внимание на то, что наиболее часто встречающимися наименованиями Священного Писания являются «Коран» и «Книга». Они объяснили это обстоятельство следующим образом. Писание называется Книгой, так как в нем собраны *строки*. Дело в том, что «писание» (*китаба*) означает собирание букв и фиксирование слов. Кораном же Писание называется потому, что оно сохраняется в сердцах. Коран – источник чтения³⁴. Чтение же подразумевает воспоминание. Это ясное арабское Откровение требует самого тщательного внимания и неустанной заботы. Дело в том, что Коран передавался не как прочие книги, путем только одного переписывания, и не только путем одного запоминания наизусть, но переписывание Корана соответствовало точности традиции переписчиков, переходившей от одного к другому, а эта точная традиция, в свою очередь, соответствовала надежной и точной передаче³⁵.

Мы не можем остановиться у этого предела; напротив, мы, скорее всего, откажемся от подобного подхода. Ведь оба эти наименования приводятся самим Кораном. Смысл этих наименований был разъяснен исламом и последователями этой религии. Оба этих наименования указывают на два свойства Священного Писания, которые проявились в нем или же появление которых ожидается, – чтение и переписывание Корана, а благодаря этому – оберегание Священного Писания от искажений. Поиск точных значений этих наименований относится к науке комментирования (*‘илм ат-тафсир*). Мы просто отмечаем, что глагол *кара’а* (читать) приводится в значении «собирать». По этой причине ар-Рагиб ал-Исбахани³⁶ указал в своем сочинении *Муффрадат*³⁷ на то, что эта Книга, как одно из писаний Божиих, именуется Кораном, поскольку в нем собраны плоды, дарованные в иных писаниях Господних. Более того, в Коране собраны плоды всех наук, как указывает на это Всевышний речением Своим: «...для разъяснения всякой вещи...» (12:111)³⁸. Равным образом читать что-либо означает понимать это.

Помимо того, следует, что слово «Писание» не сводится буквально к понятию «писать», а имеет и иные связанные с ним значения. Одно из них – принуждение, как об этом говорится в следующем кораническом речении: «Предписан вам пост...» (2:179). Или значение предопределения: «Аллах написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!”» (58:21). Ибн Шайзала упомянул, что Коран именуется «Писанием», так как в нем самым красноречивым образом соединены науки, рассказы и предания. Это означает, что выбор двух подобных названий соответствовал общей функции Корана, благодаря которой он сделался Божественным мерилом, собирателем и повелителем, который должен быть основой самой жизни мусульман.

Второе. Бросается в глаза, что многие путают наименования Корана с его свойствами. Значительное число приводимых наименований Священного Писания не являются таковыми, поскольку они – его свойства. В частности: Возвышенный, Великий, Славный, Арабский, Благословенный, Свидетельствующий об Истине, Удивительное, Напоминание, Истинное Повествование, Истинные Свидетельства, Писаная Истина, Провозвестник, Красноречие.

Наименованиями же Корана могут считаться следующие:

1. **Коран.** Это самое знаменитое наименование. Оно упомянуто Аллахом в Его Благородном Писании 58 раз. Часто приводится оно и в наидостоинейших хадисах Пророка, превосходя по частоте упоминаний всякое другое наименование. Таким образом, название «Коран» неизбежно сделалось именем собственным.

³⁴ В арабском языке «Коран» и «чтение» (*кира’а*) – однокоренные слова. – Д.М.

³⁵ См.: ан-Наба’ ал-‘азим, с. 13, а также Мабахис фи ‘улум ал-Кур’ан.

³⁶ Ар-Рагиб ал-Исбахани (ум. 1108) – крупный багдадский богослов, комментатор Корана и адиб.

³⁷ Муффрадат гариб ал-Кур’ан, с. 402.

³⁸ Здесь и далее коранические цитаты приводятся в переводе И.Ю. Крачковского с поправками, внесенными переводчицами в авторский текст. – Д.М., Ф.Н.

Существуют разногласия касательно этого наименования. Согласно аш-Шафи'и³⁹, этимология слова «Коран» не прослеживается, – равным образом как оно и не относится ни к какой словообразовательной модели, – но имеет импровизированный характер. Это слово было избрано в качестве наименования речений, ниспосланных Пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Слово это весьма неопределенное и не обладает четким смыслом. Тем не менее некоторые ученые стремятся прояснить цель такого наименования. Согласно воззрению некоторых из них, слово «Коран» происходит от *ал-кара'ин* («подруги»), ибо коранические айаты⁴⁰ подобны один другому. Причину этого мы выяснить не смогли. Такое объяснение преднамеренности наименования мусульманского Священного Писания «Кораном» могло быть лишь следствием расширительного толкования семантики этого слова и результатом использования определенного комментаторского приема.

Ал-Аш'ари говорит, что слово «Коран» происходит от глагола *карана аш-шай' би-ш-шай'* («связывать что-либо с чем-либо»).

Подобное утверждение еще более туманно, чем первое.

Такие утверждения представляются невероятными, как говорит доктор ас-Салих, так как в них постулируется, что слово «Коран» не имеет этимологии, что оно не подчиняется ее правилам и далеко от истоков арабского языка. Более того, как мы отмечали, такие утверждения просто игнорируют этот основной момент.

В то же время другие полагали, что данное слово образовано по модели *фа'лан*; этимологически же оно происходит от *ал-кар'* (в смысле «собрание»). Ал-Лихйани⁴¹ считает, что слово «Коран» представляет собой *масдар* [отглагольное существительное], образованное по той же модели, что и слово *ал-гуфран* («прощение»), происходит от глагола *кара'а* (в значении «читать нараспев»).

Таким образом, *масдар*, отглагольное имя, было применено для наименования того, что читается (*ал-макру'*); иначе говоря, «Коран» есть страдательное причастие, образованное по модели *ал-маф'ул*⁴².

Можно считать тех, кто утверждает, что Коран обрел свое имя от первого слова, содержащегося в нем, которое было ниспослано, *икра'* («читай»), сторонниками подобной точки зрения. Такая точка зрения может быть обоснована тем обстоятельством, что слово *ал-Кур'ан* представляет собой синоним к *масдару* (отглагольному существительному) *ал-кира'а*. С этим связано речение Всевышнего: «Поистине, на нас лежит собрание его и чтение. И когда Мы читаем его, то следуй за его чтением» (75:17–18). Комментаторы полагают, что еще одно речение Всевышнего указывает на чтение: «Милосердный – Он научил Корану...» (55:1–2). Возможно, что такая точка зрения будет поддержана следующим кораническим выражением: «... сотворил человека, научил его изъясняться» (55:2–3) – если таким образом объяснить способ обучения Корану. Разговор об этом, если пожелает Аллах, зайдет тогда, когда мы обратимся к рассмотрению принципов комментирования (*ат-тафсир*).

Автор сочинения *ал-Мабахис* полагает, что глагол *кара'а* («читать») заимствован из арамейского языка и является одним из проявлений влияния этого языка на арабский. Об этом говорит Бергстрассер⁴³; это же отмечал востоковед Кренкоу⁴⁴, а у него такое положение было заимствовано Блашером⁴⁵.

³⁹ Мухаммад б. Идрис аш-Шафи'и (762–820) – крупнейший мусульманский богослов и правовед; к принципам, выработанным им, восходит шафиитская богословско-юридическая школа (шафиитский мазхаб).

⁴⁰ Арабское слово *айат* женского рода. – Д.М.

⁴¹ Абу-л-Хасан ал-Лихйани (IX в.) – куфийский грамматист.

⁴² Мабахис фи 'улум ал-Кур'ан, с. 18–19. См. также ал-Иткан, «Глава семнадцатая о познании имен его (т. е. Корана. – Д.М.)».

⁴³ Готтхельф Бергстрассер (1886–1933) – лингвист, корановед, знаток наследия Хунайна б. Исхака.

⁴⁴ Фриц Кренкоу (1872–1953) – немецкий востоковед.

2. **Ал-Фуркан** («Различение»). Такое название приводится в семи местах текста Наидостойнейшего Корана:

«И вот Мы даровали Мусе писание и различение, – может быть, вы пойдете прямым путем» (2:50). Подобен этому айату аят 49 из суры «Пророки» (21). Очевидно, что в обоих случаях в виду имеется не Благородное Писание (Коран). Термин этот приведен в смысле «Коран» в следующем аяте: «...в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения...» (2:181).

Представляется, что смысл этого названия, использованный в данном случае, носит общий характер: «Ниспослал Он тебе писание в истине, подтверждая истинность того, что написано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал Различение» (3:2). Словоупотребление в данном случае не ограничивается только обозначением Благородного Корана.

Если же мы рассмотрим следующие речения Всевышнего: «...и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения...» (8:42); «О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, Он даст вам различение...» (8:29), – то не обнаружим в них указания на что-либо подобное.

Итак, остается нижеследующий благословенный аят: «Благословен Тот, Который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником...» (25:1).

Здесь мы можем утверждать, что Господь в данном случае указал на Коран, но не назвал его по имени, а отметил одно из его свойств. Такое утверждение станет тем более основательным, если мы примем во внимание предыдущие айаты.

3. **Аз-Зикр** («Упоминание»; «Напоминание»). Насчитывается двадцать случаев использования такого наименования. Те из них, из которых явствует, что это одно из имен Корана, таковы.

«Это Мы читаем тебе из знамений и мудрого напоминания» (3:51).

«Разве вы не удивляетесь тому, что напоминание от Господа вашего пришло к одному человеку из вас...» – дважды (7:61; 67).

«Ты не просишь у них за это награды. Это – только напоминание для миров!» (12:104).

«Сказали они: “О ты, которому ниспослано напоминание! Ты ведь – одержимый”» (15:6).

«Ведь Мы – Мы ниспослали напоминание, и ведь Мы его охраняем» (15:9).

«И послали Мы тебе упоминание...» (16: 44).

«Это – напоминание благословенное, которое Мы ниспослали ...» (21:51).

«Это – только напоминание и ясный Коран» (36:69).

«...Кораном, содержащим напоминание!» (37:1).

«Это – только напоминание для миров» (39:87).

Однако же можно сказать, что в данном наименовании подразумевается качественная, описательная сторона Корана. Таким образом Коран характеризуется в выражении «...Кораном, содержащим напоминание», равно как и в речении Господа нашего: «И Мы облегчили Коран для понимания ...» (54:32).

Касательно употребления слова *зикр* следует отметить, что Аллах часто использует его также и для обозначения других, нежели Коран, вещей и событий в различных айатах и хадисах.

4. **Ат-Танзил** («Ниспослание»). «Ниспослание от Господа миров» (56:79).

Данное изречение свидетельствует, что «Ниспослание» – скорее описательное обозначение Корана, но не его имя.

5. **Ал-Китаб** («Писание», «Книга»). Несмотря на то, что данное слово употреблено 118 раз, как говорят, для обозначения Благородного Корана, можно полагать, что оно не относится

⁴⁵ Мабхис фи ‘улум ал-Кур’ан, с. 19–20. Р. Блашер (1900–1973) – крупнейший французский арабист.

к разряду его имен. Использование определенного артикля *ал-* носит грамматически обусловленный характер и показывает, что имеется в виду собственно Благородный Коран. Это связано с тем, что слово «Писание» часто используется в книгах пророков, в то время как слово «Коран» не употреблено ни разу. В некоторых же местах Корана слово «Писание» обозначает именно Коран.

Далее, слово «Писание» имеет значение общего характера. Оно, в принципе, может и не быть названием определенной боговдохновенной книги – ведь и Евангелие, и Тора именуются Писанием, но в то же время за ними сохраняются их собственные названия.

Таковы имена, которыми можно называть Благородный Коран, в то время как прочие его наименования представляют собой обозначения свойств мусульманской Священной Книги. Мы пришли к заключению, что наименование, которое следует считать именем собственным нашего Писания, – Коран, и никакое другое.

Нам остается отметить версию ал-Джахиза, о которой упоминалось выше, и сказать следующее: арабы не называли речения свои *диваном*. Это слово стало применяться для обозначения собрания стихотворений. Слово же это заимствовано из персидского языка – об этом сказано в арабском толковом словаре *ал-Мунджид*⁴⁶. Равным образом такие слова, как *касида* (лиро-эпическое стихотворение), стихотворная строка (*байт*) и рифма (*ал-кафийа*) касаются поэзии, а не прозы. В то же время такие слова, как Коран, аят, сура и *ал-фасила* (конечное слово каждого айата), имеют у арабов вполне определенный смысл, наряду с теми словами, которые этимологически восходят к предыдущим. Разве применимы эти слова к какому-либо собранию речений или прозаических отрывков, а не к Корану? Вместе с тем слово *ал-фасила* не встречается в Коране – иначе можно было бы утверждать, что Аллах таким образом назвал некую часть Своей Книги.

Относительно же двух версий применения слова *ал-мусхаф* («рукописная книга») для наименования Корана (оно стало применяться, когда Священное Писание было собрано Абу Бакром; некоторые знатоки приняли такое наименование и сочли его самым собою разумеещимся) нам хотелось бы сделать следующие замечания.

1. Совершенно бессмысленны разногласия по поводу того наименования Корана, которое приводится в самом тексте Писания в качестве его названия, равным образом как и касательно хадисов, где сообщается о заучивании Корана наизусть, чтении его нараспев и прочем.

2. Не доказано, что Коран был собран во времена Абу Бакра, но доказано, что священное Писание было собрано в эпоху Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, как об этом будет сказано ниже.

3. Остались и другие вопросы, например:

А) Почему отвергли и не одобрили те наименования, но не отвергли именованное Корана Писанием, как о том сообщает Ибн Мас'уд, рассказывая о событиях, произошедших в Абиссинии?

Б) В какой степени следует доверять той версии текста Корана, которой мы располагаем? Вместе с тем представляется, что эта версия боговдохновенная.

Превосходство Корана

1. Превосходство в следовании Корану

Сказал Всевышний о превосходстве Корана: «И Мы дали тебе семь повторяемых и великий Коран» (15:87).

И также сказал Он: «И Мы облегчили Коран для понимания, но найдется ли хоть один припоминающий!» (54:17).

⁴⁶ Ал-Мунджид, с. 230, словарно-корневая статья д-а-н.

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Нет блага в жизни, кроме как для запоминающего слушателя или глаголящего ученого. Вы – во времени перемирия. Поистине, быстро движение ваше. Видели же вы, что ночь и день подвергают испытанию все, что ново, и приближают все, что далеко, и приносят все, что было обетовано. Приготовляйте же борения за веру (*ал-джихад*), ибо отдалено ристалище». Спросил ал-Микдад: «О Пророк Божий, что такое перемирие?». Сказал [Посланник Аллаха]: «Невзгоды и лишения. Если сойдутся против вас дела, словно ключья кромешной ночи, то вам следует прибегать к Корану – ведь он заступающийся, ходатайствующий. Кто положит его перед собою, приведет он того в рай. Коран – вожатый к наилучшему пути. Он – речь ясная, а не потеха. У него есть внешняя сторона – есть и внутренняя. Внешняя его сторона – мудрое суждение, а внутренняя – углубленная наука. В море его – несметные чудеса, и знатоки его не насытятся знаниями, что черпают из него. Коран – прочная вервь Божия; он – прямая дорога... В нем – светильники истинного пути, маяк мудрости и указание божественного свидетельства»⁴⁷.

Сказал ал-Харис ал-А‘вар: Вошел я к Повелителю верующих ‘Али б. Абу Талибу, да будет доволен им Аллах, и сказал: «О Повелитель верующих! Когда пребываем мы у тебя, слышим то, чем укрепляешь ты веру нашу; когда же выходим от тебя, слышим вещи различные, ложные, и не знаем, что это». Сказал [‘Али]: «Неужели совершали подобное?» Сказал я: «Да». Сказал [‘Али]: «Слышал я, как говорил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “Пришел ко мне Джибра‘ил и сказал: «Мухаммад, случится в общине твоей смута». Сказал я: «Каков же выход из нее?». Сказал [Джибра‘ил]: «Писание Божие. В нем – объяснение известий о том, что было прежде вас, известие о том, что случится после вас, и приговор о том, что может произойти между вами»»⁴⁸.

Когда сказали Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Погрузится в смуту община твоя», – и спросили его, каков из нее выход, он сказал: «Писание Аллаха Могучего, куда не приводит кривда ни с передней стороны, ни с задней. [Это] – ниспосланное от Мудрого, Славного. Кто устремится к науке, [исходящей] из иного [источника], того собьет Аллах с пути»⁴⁹.

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах, касательно свойств Корана: «Сделал его Аллах утолением жажды улемов, весной для сердец факихов, путем, по которому праведники совершают хаджж, лекарством, после [принятия] которого нет недуга, светом, что не сопровождается тьмою»⁵⁰.

Передают от него, да будет доволен им Аллах, что он сказал: «Знайте, что этот Коран – верный советчик, который не обманывает, вожатый, который не сбивает с пути, знаток хадисов, который не лжет. Всякий, кто вступит с Кораном в беседу, поднимется с прибавлением или убытком – с прибавлением в истинной вере и с убытком в слепоте».

Передают от него, да будет доволен им Аллах: «Поистине.

Аллах, да будет Он восхваляем, никому не даровал увещевания подобного этому Корану. Ведь Коран – прочная вервь Аллаха и верный Его путь небесный. В нем – весна сердца и истоки науки. Нет для сердца иного пространства»⁵¹.

Передают от него, да будет доволен им Аллах: «Коран – повелевающий, [от греха] удерживающий, молчаливый глаголющий. Он – свидетельство бытия Божия для сотворенных Им. На Коране взял Он с рабов Своих заветы и забрал в залог их души»⁵².

⁴⁷ Канз ал-‘уммал, 4027; см.: Бихар ан-анвар, 92, 17, а также 77, 134–135.

⁴⁸ Тафсир ал-‘Аййаши, 1:2,3.

⁴⁹ Тафсир ал-‘Аййаши, 1–6.

⁵⁰ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 198. Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 10:199.

⁵¹ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 176. Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 10: 31.

⁵² Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 183. Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 10: 115.

Передают от него, да будет доволен им Аллах: «Наилучшее поминовение Аллаха – Коран: им раскрываются сердца и освещается потаенное»⁵³.

Передано со слов его, да будет доволен им Аллах: «Предстал перед ними Господь, да пребудет с Ним хвала, в Писании Своем, явив им могущество Свое, а они Его и не видели»⁵⁴.

Из речений имама Зайн ал-'Абидин, да будет доволен им Аллах: «Если умрет некто между Западом и Востоком, то не стану я тосковать, ибо со мною Коран»⁵⁵.

Из речений имама ас-Садика, да будет доволен им Аллах: «Кто не познает из Корана истину, не избежит нестроений»⁵⁶.

Из речений имама 'Али, да будет доволен им Аллах:

«Коран – наилучший из двоих наставников»⁵⁷⁵⁸.

И из речений его, да будет доволен им Аллах: «Аллах, Аллах в Коране! Кто, кроме вас, поспешит действовать сообразно ему?»⁵⁹.

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Не отменяют речи мои речей Аллаха; речи Аллаха отменяют речи мои; и речи Аллаха отменяют друг друга»⁶⁰.

Передают от имама 'Али, да будет доволен им Аллах: «Смотрите вы Писанием Аллаха, и глаголете им, и слышите им. Одни из вас говорят другим, свидетельствуют одни о других, – и не расходятся друг с другом в понимании Аллаха, и не противоречат один другому, говоря об Аллахе»⁶¹.

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Поистине, одна часть Корана подтверждает другую. Так не говорите ложное об одной из частей его, опираясь на другую»⁶².

2. Коран – имам (предстоятель) милости

Сказал Всевышний: «И до него ниспослана книга Мусы – имамом и милостью. А это – книга, подтверждающая истинность на арабском языке, чтобы увещевать тех, которые неправедны, и какая радостная весть для добродееющих» (46:11).

И сказал Он: «Кто имеет ясное знамение от своего Господа и следует за ним – свидетель от Него, и пред ним книга Мусы как руководитель и милосердие...» (11:20).

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Придерживайтесь Корана – изберите его для себя имамом и вождем»⁶³.

Передано от имама 'Али, да будет доволен им Аллах: «Настанет для вас после меня время, когда правда будет в наибольшей степени сокрыта, а кривда в наибольшей степени явлена... Писание же и сородичи [Пророка] в это время – среди людей и не среди них, вместе с ними и не вместе, ибо заблуждение не сочетается с истинным путем. Если же соединятся они, то сойдется народ на расколе и разойдется на основе согласия, словно они имамы Писания, но Писание – не имам им: осталось у них от Писания лишь имя, и знают они лишь письмена его и начертание его»⁶⁴.

⁵³ Гуар ал-хикам, 3255.

⁵⁴ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 147. Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 9:102.

⁵⁵ Ал-Кафи, 2–13, 602.

⁵⁶ Ал-Махасин, 1–341, 702.

⁵⁷ Имеется в виду превосходство Корана над любым другим учением-«наставничеством», с ним сравниваемым. – Ф.Н.

⁵⁸ Гуар ал-хикам, 1664.

⁵⁹ Нахдж ал-балага. Ал-Китаб 47.

⁶⁰ Канз ал-'уммал, 2961.

⁶¹ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 133.

⁶² Канз ал-'уммал, 2861.

⁶³ Канз ал-'уммал, 4029.

⁶⁴ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 147.

3. Коран – наилучший рассказ

Сказал Всевышний: «Аллах ниспослал лучший рассказ – книгу со сходными, повторяемыми частями, от которой съезживается кожа тех, которые боятся своего Господа, затем смягчается их кожа и сердца к упоминанию Аллаха» (39:24).

Передано было от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Наилучший рассказ – это Писание Божие, и наилучший Путь – Путь Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Наихудшие из дел – небывалые»⁶⁵.

Передано было от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «Изучайте Писание Аллаха, Благословенного и Всевышнего. Ведь это – наилучший рассказ и самое красноречивое увещание. Углубляйтесь в него, ведь оно – весна сердец. Ищите же исцеления в свете, что исходит от него; ведь оно – исцеление того, что в груди, и наилучшим образом читайте его нараспев, ведь оно – из самых лучших повестей»⁶⁶.

4. Коран во всякое время нов

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «Не изнашивает его (Коран. – Д.М.) обилие даваемых им ответов и непрестанное слушание его»⁶⁷.

Передано от имама ас-Садики, да будет доволен им Аллах, что изрек он в ответ на вопрос: «Почему Коран, по мере распространения и изучения его, лишь становится все свежее?» – следующее: «Дело в том, что Аллах, Благословенный и Всевышний, не предназначил Коран ни для некоего определенного времени, ни для неких определенных людей. Так что нов он во всякое время и свеж для всякого народа вплоть до Дня Воскресения»⁶⁸.

Передано от имама ар-Риды, да будет доволен им Аллах, о качествах Корана: «Он – вервь Аллаха прочная, связь Его теснейшая, путь Его наисовершеннейший, ведущий в рай, от адского огня спасительный. Не создан он для определенных времен и не наносят ему ущерба языки, произносящие словеса его. Дело в том, что не предназначен он для некоего времени помимо другого времени, но поставлен указующим на довод Божественный и доказательством для всякого человека, которого не поразит кривда ни спереди, ни сзади. Это откровение Мудрого, Хвалимого»⁶⁹.

5. Коран – исцеление от величайшего недуга

Сказал Всевышний: «И Мы низводим из Корана то, что бывает исцелением и милостью для верующих. А для неправых он только увеличивает потерю» (17:84).

И сказал Он: «О люди, пришло к вам увещание от вашего Господа и исцеление того, что в [ваших] грудях, и прямой путь и милость верующим» (10:58).

И сказал Он: «А если бы Мы сделали его Кораном иноязычным, то они сказали бы: «Ах, если бы были изложены ясно его стихи!». Разве же он иноязычный и арабский! Скажи: «Он для тех, которые уверовали, – руководство и врачевание; а те, которые не уверуют, в ушах их глухота, и он для них – слепота. Это те, к которым взывают из далекого места». (41:44).

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Коран – это лекарство»⁷⁰.

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «Поистине, в нем исцеление от величайшего недуга – от неверия, двоедушия, соблазна и заблуждения»⁷¹.

⁶⁵ Бихар ал-анвар, 77:175 и 194.

⁶⁶ Тухаф ал-‘укул, с. 150.

⁶⁷ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 156 – Шарх Нахдж ал-Балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 2:309.

⁶⁸ Бихар ал-анвар, 92:15, х. 8. «От Йа‘куба б. ас-Сиккита ан-Нахави. Сказал он: «Спросил я Абу-л-Хасана Третьего, да будет доволен им Аллах: «Почему Коран...». И упомянул он подобное». Ал-Бихар, 92:15, х. 9.

⁶⁹ ‘Уйун ахбар ар-Рида (радийа Аллах ‘анх), 2:130, х. 9.

⁷⁰ Канз ал-‘уммал, 231.

⁷¹ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 176 – Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид.

Передано от имама ал-Хасана, да будет доволен им Аллах: «Поистине, в Коране этом – светочи лучезарные и исцеление для груди человеческой. Так пусть руководствуется тот, кто глядит, светом его. Пусть постигает он свойства мира этого. Ведь наставление – жизнь сердца зоркого. Именно так шествует во тьме руководимый светом»⁷².

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «Следует вам руководствоваться Писанием Божиим; ведь оно – вервь прочная, свет ясный, исцеление полезное... Кто скажет нечто в соответствии с Кораном, тот истину изречет, а кто поступит в соответствии с ним, тот станет первым»⁷³.

6. Коран – богатство; нет без него богатства

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Коран – богатство; нет без него богатства, и нет после познания его бедности»⁷⁴.

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «Ведайте, что после познания Корана нет ни для кого нужды, равно как нет ни для кого до познания Корана богатства. Так исцеляйтесь с его помощью от недугов ваших и опирайтесь на него в напастях ваших»⁷⁵.

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Кому дарован Коран, тот полагает, что иному даровано более, нежели ему. Возвеличивает он малое и преуменьшает великое»⁷⁶.

7. Сведения и предания, содержащиеся в Коране

Передано от Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «Кто хочет узнать о первых и последних временах, пусть читает Коран»⁷⁷.

Передано от имама ‘Али, да будет доволен им Аллах: «В Коране – предание о том, что было прежде вас, и известие о том, что будет после вас, и приговор о том, что случается между вами»⁷⁸.

Передано от имама ас-Садики, да будет доволен им Аллах: «В нем предание о вас, и предание о тех, кто были прежде вас, и предание о тех, кто будет после вас, и предание о небе и земле. Если бы пришел к вам тот, кто поведал бы вам об этом, то поразились бы вы»⁷⁹.

Передано от него же, да будет доволен им Аллах: «Нет такого дела, о котором расходятся во мнениях двое, корень какового не пребывал бы в Писании Аллаха, Велик Он и Славен, – однако не постигают этого умы людские»⁸⁰.

⁷² Бихар ал-анвар, 78:112, х. 6.

⁷³ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 156 – Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 9:203.

⁷⁴ Бихар ал-анвар 92:19 х 17.

⁷⁵ Нахдж ал-балага. Ал-Хутба 176 – Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 10:18.

⁷⁶ Ма‘али-л-ахбар, 279.

⁷⁷ Канз ал-‘уммал, х 2454.

⁷⁸ Нахдж ал-балага: ал-Хикма 313 – Шарх Нахдж ал-балага ли-Ибн Аби-л-Хадид 19:22.

⁷⁹ Ал-Кафи 2:599 х и 1:6, х 6.

⁸⁰ Ал-Кафи 2:599, 3 и 1; 60 х 6. См. это рассуждение о Коране в Мизан ал-хикма 3:2515–2536.

Глава вторая История Корана

Двукратное ниспослание Корана Пророку, да благословит его Аллах и приветствует

По мнению ряда ученых⁸¹, Благородный Коран дважды был ниспослан Пророку: один раз он был ниспослан целиком, в другой раз он ниспосылался постепенно и подробно в течение периода, который Пророк провел со своею Общиной, от начала своей посланнической миссии до собственной кончины.

Ниспослание Корана целиком означает ниспослание божественных знаний, которые содержатся в Коране, и великих тайн Священного Писания в сердце Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, дабы дух Посланника Всевышнего исполнился светом коранического знания.

Подробное ниспослание Корана означает ниспослание его с его численно ограниченными речениями, следующими друг за другом айатами.

Целиком Коран был ниспослан однократно, ибо цель этого деяния заключалась в том, чтобы Пророк был просвещен и «отесан» Аллахом для того призвания, к исполнению которого Он приготовил его. Подробное ниспослание Корана осуществлялось постепенно, ибо цель этого деяния заключалась в том, чтобы воспитать, просветить и приготовить Общину к восприятию нового божественного откровения, – а для осуществления такого дела нужна постепенность.

В свете теории о многократности ниспосылания Корана мы оказываемся в состоянии понять те благородные айаты, которые указывают на ниспослание Корана в месяце Рамадан или на ниспослание Священного Писания в Ночь Могущества (*Лайлат ал-кадр*). Это следующее речение Всевышнего: «Месяц Рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения...» (2:181). А также речения Его: «Поистине, Мы ниспослали его в ночь могущества!» (97:1) и «Мы ниспослали его в ночь благословенную; поистине, Мы являемся увещателями!» (44:2).

Ниспослание, о котором говорится в этих айатах, не представляет собою того постепенного ниспослания, которое продолжалось более двух десятилетий, – но это ниспослание однократное, совокупное.

⁸¹ По этому поводу имеется много мнений. Их число шейх Хади Ма'риффа доводит до пяти. Мнения, о котором мы упомянули, придерживаются многие ученые, другие же его оспаривают. См.: Талхис ат-тамхид 1:63–75.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.